

Белов Н. В.

Иосиф Волоцкий и Оршанская битва 1514 г.

«...и откровенно бысть ему бывшее под Оршою побоище»

Основатель знаменитого монастыря на Волоке Ламском, прп. Иосиф (1439–1515) являлся одним из выдающихся деятелей позднего русского Средневековья, оказавшим поистине огромное влияние на политическую, социально-экономическую и духовную жизнь Московского государства. Жизни и трудам волоцкого игумена посвящено значительное число работ. Его величественная фигура привлекала внимание крупнейших специалистов по истории средневековой Руси. Тем более удивительным должен казаться незначительный интерес исследователей к последним годам жизни Иосифа, в особенности – к его неоднозначным взаимоотношениям с великим князем Василием III.

1511–1515 гг. явились для прп. Иосифа временем напряженной борьбы с его главным идейным оппонентом иноком Симонова монастыря Вассианом Патрикеевым. Некогда насильно постриженный в Кирилловом монастыре по воле грозного государя Ивана III, князь-инок Вассиан к зиме 1510/11 гг. возвращается на политический Олимп в образе «великого временного человека», всемогущего советника Василия III. Возведение в августе 1511 г. на митрополичью кафедру симоновского архимандрита Варлаама, близкого к Вассиану Патрикееву, позволило последнему вступить в острую полемику с игуменом Волоколамской обители¹. Испытавший в ходе своего монашеского становления влияние лиц, близких к осужденным еретикам-жидовствующим², прошедший нестяжательскую «школу» Вассиан подверг резкой критике основные положения религиозно-политической концепции Иосифа, связанные с монастырским землевладением и борьбой против еретиков. При молчаливом согласии митрополита неистовый князь-инок именовал Иосифа «отступником Божиим» и уподоблял известному еретику III в. Новату, не гнушаясь бросать в лицо волоколамскому игумену обвинения едва ли не в пособничестве еретичеству³. Очарованный обличительными речами Вассиана, Василий III даже запретил Иосифу Волоцкому отвечать на нападки нестяжателя-радикала⁴. Пламенные речи об «отступничестве» Иосифа и всей его обители звучали уже в митрополичьих палатах⁵.

¹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 56–57; Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 241–244.

² Казакова Н. А. Нестяжательство и ереси // Вопросы научного атеизма. Вып. 25. М., 1980. С. 70–72; Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. С. 240–241.

³ Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 227–228; Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа» – памятник раннего нестяжательства // Записки отдела рукописей. Вып. 49. М., 1990. С. 143–145; Прение с Иосифом Волоцким // Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 278.

⁴ Послания Иосифа Волоцкого. С. 228.

⁵ Там же. С. 227.

Напряженное противоборство Вассиана Патрикеева и Иосифа Волоцкого приковывало взоры многих исследователей. Однако же лишь некоторые из них обращали внимание на следующий факт: зимой 1515 г., за несколько месяцев до смерти прп. Иосифа, великий князь Василий III выдал Волоколамскому монастырю 2 жалованные тарханные и несудимые грамоты, подтверждавшие прежние земельные пожалования удельного князя Федора Борисовича⁶, а вскоре и сам государь посетил Волок Ламский, оказав обители щедрую помощь зерном и деньгами⁷.

Чем же может быть объяснен подобный поворот в отношениях Василия III с монастырем на Волоке?

В последнее время с неожиданной версией произошедших перемен выступил петербургский историк А. И. Алексеев. Основываясь на свидетельстве племянника прп. Иосифа Досифея Топоркова⁸, исследователь предположил, что стремительное улучшение отношений государя всея Руси с Волоколамской обителью было связано с предсказанием Иосифом трагичного для московского войска результата Оршанской битвы, произошедшей 8 сентября 1514 г., ничем, впрочем, не подкрепив свою догадку⁹.

Так могло ли поражение под Оршей изменить отношение князя Василия к волоцкому игумену? Ответ на этот вопрос может дать лишь тщательная реконструкция событий политической жизни Московского государства в последний год жизни Иосифа.

31 июля 1514 г. после продолжительной осады Смоленск открыл ворота русским войскам¹⁰. Вот уже два года Василий III вел напряженную войну с Великим княжеством Литовским за обладание этим стратегически важным центром. Несколько дней спустя воле великого князя безропотно покорился Мстиславль, а еще через пять дней – Кричев и Дубровна¹¹. Литовская оборона оказалась прорвана. Однако вскоре удача изменила Василию: узнав об измене Михаила Глинского и приближении литовской армии Константина Острожского, великий

⁶ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956. № 62–63. С. 61–64.

⁷ Житие преподобного Иосифа Волоколамского // ВМЧ. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 483–484; Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. СПб., 1904. С. 24.

⁸ Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // ЧОЛДП. М., 1865. Кн. 2. Приложение. С. 176.

⁹ Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. С. 268.

¹⁰ Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 255; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 196; Софийская 2-я летопись // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 255; Новгородская 4-я летопись по списку Дубровского // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Л., 1929. С. 538; Устюжская летопись. Список Мацеевича // ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 52–53; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / Отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 2. М., 2008. С. 294–295. В записках секретаря польской королевы Боны С. Гурского указана иная дата – 30 июля; та же дата обнаруживается в Густынской летописи (Acta Tomiciana. Т. III. 1514–1515. Poznanae, 1853. № I. Р. 2; Густынская летопись // ПСРЛ. Т. 40. СПб., 2003. С. 146). Привлечение текстов Воскресенской, Софийской 2-й и Устюжской летописей, а также Степенной книги позволяет установить, что 30 июля в лагере Василия III происходили переговоры о сдаче города. Сама же сдача и присяга смоленских властей и жителей состоялись лишь на следующий день. 1 августа Василий III торжественно вступил в Смоленск.

¹¹ Воскресенская летопись. С. 257; Степенная книга царского родословия. С. 297.

князь отдал приказ воеводам выступить навстречу неприятелю¹². 8 сентября московское войско под началом М. И. Булгакова и И. А. Челяднина было атаковано литовскими полками при Орше и после ожесточенной схватки наголову разбито и обращено в бегство. Командование русских ратей оказалось в плену¹³.

Уже на второй день после битвы Василий III покинул Смоленск, направившись в Дорогобуж. Очевидно, он был чрезвычайно обеспокоен разгромом, о масштабах которого можно было еще лишь догадываться, а также перспективой дальнейшего наступления войск Острожского по направлению к Смоленску¹⁴. Сигизмунд Герберштен, несколько сгущая краски, писал даже о *бегстве* государя перед лицом приближающихся литовских полков¹⁵. В самом Смоленске воцарилась крайне неспокойная обстановка. Наблюдая за поспешным отъездом Василия, епископ Варсонофий со своими пролитовски настроенными единомышленниками составил заговор против оставшихся в городе московских воевод¹⁶.

Дальнейшее раскрытие заговора и поражение войска князя Острожского под Смоленском¹⁷, очевидно, не успокоили великого князя. «Оршанскому триумфу» суждено было стать одним из самых громких военных предприятий короля Сигизмунда, призванных подчеркнуть могущество Литвы и слабость Московского государства. Не останавливаясь ни перед чем, литовское правительство принялось превозносить победу, в разы преувеличивая число убитых и пленных московитов. Официальные известия о бое под Оршей рисовали картину чудовищного разгрома, учиненного русскому войску армией князя Острожского. О блестящей, невиданной победе над «схизматиками» говорили при папском дворе в Риме, во дворце крымского хана Махмет-Гирея и даже в далекой Казани¹⁸. Орша больно ударила по международному престижу Москвы. И хотя по наблюдениям современного историка А. Н. Лобина масштабы как самого сражения, так и степени разгрома армии М. И. Булгакова и И. А. Челяднина, были многократно преувеличены, а сама битва существенно не повлияла ни на результаты войны, ни на дипломатическое положение России¹⁹, нет необходимо-

¹² Устюжская летопись. Список Мациевича. С. 53.

¹³ Воскресенская летопись. С. 257–258; Список Красинского // ПСРЛ. Т. 17. СПб., 1907. Стб. 186–188; Летопись Рачинского // ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 168–169; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. Т. 7. М.; Л., 1951. С. 278; Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. Вып. 7. М., 2002. С. 149–196.

¹⁴ Воскресенская летопись. С. 257.

¹⁵ Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 87. Подобные тенденциозные сведения содержатся и в белорусско-литовских летописях (Волынская краткая летопись // ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 126; Русина О. В. «Сказания про перемогу князя Константина Острозького під Оршею»: структура та джерела // Український історичний журнал. 2016. № 1. С. 147).

¹⁶ Устюжский летописный свод. М.; Л., 1950. С. 106. По другой версии, заговор был составлен еще до отъезда Василия III из города (Псковская 1-я летопись. Продолжение Погдинского списка // Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 98; Псковская 3-я летопись. Окончание Архивского 2-го списка // Там же. Вып. 2. М., 1955. С. 259–260.

¹⁷ Воскресенская летопись. С. 258; Устюжский летописный свод. С. 106–107.

¹⁸ Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2014. С. 166–172.

¹⁹ Лобин А. Н. 1) Мифы Оршанской битвы // Родина. 2010. № 9. С. 111–115; 2) Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. С. 170–180, 208–211; 3) Взятие Смоленска и битва под Оршей 1514 г. М., 2015. С. 48–50.

сти умалять ее воздействие на настроения правящих кругов Московского государства. Можно сказать, что главной победой Острожского явилась победа психологическая.

Гибель значительного числа ратников, потеря фактически всего командования «оршанской» группировки, шум при европейских и татарских дворах, наконец, своего рода унижение князя Василия в глазах соседних монархов сами по себе были не так страшны. Важным было другое: поражение московской армии произошло в знаменательный для русского средневекового человека день – на Рождество Пресвятой Богородицы.

На протяжении столетий русской средневековой истории Богородица почиталась в русских землях как главная заступница православного люда и его государей. Жители Московской Руси относились с величайшим трепетом ко всему, что так или иначе было связано с Богородичным культом. В столь значимый для русского Средневековья день небесная покровительница Руси непременно должна была оказать помощь в борьбе с врагами православия. 134 годами ранее, 8 сентября 1380 г., «нечестивый царь» Мамай был разбит объединенным войском русских земель под началом московского князя Дмитрия Ивановича на Куликовом поле. Позднейшие книжники неоднократно подчеркивали, что победа на Дону произошла в крупный церковный праздник и была обеспечена вмешательством Божией Матери²⁰.

Официальное летописание никак не комментирует религиозный аспект Оршанской битвы. Очевидно, близкие к великому князю и Всероссийскому митрополиту летописцы старались не вспоминать о столь грозных знаках немилости свыше. Новгородский хронист ошибочно датировал битву 9 сентября, случайно или же намеренно избегая неудобных объяснений, приурочив ее ко дню памяти праведных Иоакима и Анны²¹. Иначе реагировало на поражение под Оршей независимое летописание. Инок Иосифо-Волоколамского монастыря Марк Левкеинский много лет спустя после битвы счел необходимым заметить, что «был бой ... на Рождество Святей Богородицы»²². Сходная запись содержится в Типографской летописи, а также в новгородском летописце сер. XVI в. из Троицкого собр. РГБ²³. Обратив внимание на знаменательный день Рождества, дьяк Разрядного приказа Постник Губин не преминул добавить, что поражение произошло не

²⁰ См. напр.: Задонщина // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 164; Сказание о Мамаевом побоище // Там же. С. 223. Сходная рефлексия наблюдается при описании событий кон. XVI в. – отражения польско-литовского штурма Псковской крепости, произошедшего 8 сентября 1581 г. (Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков // Там же. С. 328–329).

²¹ Новгородская 4-я летопись по списку Дубровского. С. 539; Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 280. В основе этих памятников лежат статьи владычного летописания 10–30-х гг. XVI в. В близкой к Новгородской четвертой летописи по списку Дубровского Архивской летописи дата не указана, однако отмечено, что поражение произошло «множества ради грех наших» (Новгородская 2-я (Архивская) летопись // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 202).

²² Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. Т. 5. М.; Л., 1950. С. 11.

²³ Типографская летопись // ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 217; РГБ. Тр.-Серг. № 805. Л. 412об. Согласно О. Л. Новиковой, текст Троицкого списка сложился к концу 1520-х гг. (Новикова О. Л. Новгородские летописи XVI века: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 49–50).

иначе как «по грехом нашим»²⁴. «И бысть неспособность Божие москвичам», – с горечью отмечал псковский летописец²⁵.

Не выбивается из общего ряда тревожных известий и упоминавшееся выше повествование Досифея Топоркова: «...и откровенно бысть ему (Иосифу Волоцкому. – Н.Б.) бывшее под Оршою побоище. Таковая прорече служащему ему брату: днесь, брате, велика незгода бысть земьская грех ради наших, еже под Оршею, и вся по ряду сказав ему»²⁶. Любопытно, что подобным образом трактовали исход сражения и в лагере победителей. По мнению анонимного западно-русского хрониста, решающим оказалось вмешательство небесных сил: «И съехались воиска за Оршою, ... и ударилися в пяток, месяца сентября, в 8 день, на Рожество пресвятыя Богородица, ино там ее святое тое милости молитвами Бог помог господарю нашему, королю Жикгимонту, москвичь наголову побити»²⁷.

Некоторые соображения о восприятии битвы Василием III будут изложены далее. А пока обратим свой взор на события, предшествовавшие военной кампании лета-осени 1514 г.

После двух неудачных походов на Смоленск (зимнего 1512/13 гг. и осеннего 1513 г.) государь всея Руси вел деятельную подготовку очередной экспедиции. Обеспечить ее успех должны были не только военные и дипломатические, но и религиозные приготовления.

4 февраля 1514 г. на заседании Боярской думы было принято решение о подготовке нового, третьего по счету, похода на Смоленск²⁸. 21 мая Василий III «по совету» с митрополитом Варлаамом устанавливает праздник Сретения Владимирской иконы Божией Матери²⁹, приказав «поновить» древний образ, а также «зделати киот и украсити серебром и златом»³⁰. 120-ю годами ранее, в далеком 1395 г., чудотворная икона «оборонила» Москву от войск жестокого завоевателя Тимура³¹. Спустя сто лет – от «нечестивца» Ахмат-хана³². Теперь она

²⁴ Постниковский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 11.

²⁵ Псковская 1-я летопись. Продолжение Погодинского списка. С. 98.

²⁶ Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // ЧОЛДП. М., 1865. Кн. 2. Приложение. С. 176. См. также: Сказание о чудесах прп. Иосифа Волоцкого // РНБ. Соф. № 451/1. Л. 93–93об.

²⁷ Румянцевская летопись // ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 212. См. также: Список Красинского. Стб. 186; Хроника литовская и жмойтская // ПСРЛ. Т. 32. М., 1975. С. 105.

²⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 136.

²⁹ Основной датой празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери являлось 26 августа – именно в этот день в 1395 г. святыня была перенесена в Москву в преддверии нашествия Тамерлана. Две другие даты празднования – 21 мая и 23 июня – появились позднее и также были связаны со «Сретением Владимирской» (Лабазова А.С. Службы Сретению Владимирской иконы Божией Матери по рукописям из собрания Разумовского. РГБ. № 65, 66 // Вестник ПСТГУ. Серия V. 2016. Вып. 1 (21). С. 39–40). Об истории бытования и почитания Владимирского образа на Руси см.: Щенникова Л.А. Святая покровительница государства Российского // Исторический вестник. 1999. № 3-4. С. 27–88.

³⁰ Софийская 2-я летопись. С. 254; Воскресенская летопись. С. 254; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Первая половина. СПб., 1910. С. 387; Летописный свод 1518 г. // ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 348; Владимирский летописец // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 141.

³¹ Повесть о Темир Аксаке // БЛДР. Т. 6. СПб., 1999. С. 236–240.

³² РГБ. Тр.-Серг. № 321. Л. 1190–1190об. Позднейший пространный рассказ см.: Сказание действенных чинов Успенского собора 1627 г. // Древняя российская вивлиофика. Ч. 6. М., 1788. С. 198–200.

должна была принести победу в войне с очередным противником православия – королем Сигизмундом. В позднейшей службе на Сретение 21 мая, составленной, как можно полагать, на основе более ранней редакции 1514 г., особое внимание было уделено именно «военному» аспекту почитания иконы: «Ныне же твоими молитвами врагов нашихо шатание низложи и крепосте ихо сокруши и людемо твоимо победы на враги дарови да посрамятся всея являющеи рабом твоимо злая»³³. Тогда же, весной 1514 г., в столице была развернута обширная строительная программа: князь Василий «со многим желанием и верою повеле заложити и сделати церкви камены и кирпичные на Москве: на Болшом посаде за торгом церковь Благовещение святыя Богородица в Воронцове, да в городе на своем дворе церковь Рождество святыя Богородица, у нея же придел святой Лазарь, да за Неглимною церковь святой Леонтей чудотворец Ростовский, да на Боганкове Благовещение святыя Богородица, да церковь Алексей святой человек Божей да девичи монастыре за Черторьею, да за рекою церковь Ивана Крестителя Усекновения святыя его главы, иже под Бором зовется, да за Неглимною церковь Петр чудотворец митрополит всеа Руси, да на Устретенской улице церковь Введение святыя Богородица»³⁴. В честь грядущего 500-летия со дня кончины Владимира Крестителя – патронального святого Василия III – началось возведение церкви св. Владимира «в Садах». Руководил всеми строительными работами выдающийся зодчий Алевиз Фрязин. 27 августа завершилась масштабная роспись Успенского собора (работы были начаты еще накануне второго похода на Смоленск, 6 июля 1513 г.), в 10-х числах августа прошло освящение возведенной итальянским мастером церкви Успения Божией Матери на Тихвине, в сентябре было окончено строительство столичной церкви во имя Всех Святых³⁵.

По справедливому замечанию А. А. Зимина, «такого широко задуманного единовременного церковного строительства в Москве еще никогда не производилось»³⁶.

Нетрудно заметить, что в проведенной по инициативе Василия III церковной кампании огромное место было уделено культу Божией Матери. Обра-

³³ РГБ. Разум. № 65. Л. 385. В специальном исследовании Б.М. Клосс будто бы проигнорировал летописное известие, заключив, что «в источниках первой половины XVI в. такой праздник не отмечен», а само установление празднества 21 мая «следует относить ко второй половине XVI в.» (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М., 2001. С. 125–126). Отметая датировки Клосса, заметим, что учреждение церковного праздника весной 1514 г. по личному распоряжению Василия III и митрополита Варлаама почти наверняка должно было сопровождаться составлением текста церковной службы, очевидно, впоследствии переработанной и вошедшей в состав ряда служебных миней наравне со службами 23 июня и 26 августа.

³⁴ Софийская 2-я летопись. С. 254. По наблюдению А. А. Зимина, «в официальном летописании под 1514 г. сообщается и о строительстве церквей, которые основаны позднее, в 1515–1518 гг.» (подробнее см.: Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 214).

³⁵ РГБ. Тр.-Серг. № 805. Л. 413; Новгородская 4-я летопись по списку Дубровского. С. 539–540; Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. С. 280; Воскресенская летопись. С. 254–255; Никоновская летопись. С. 18; Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 200; Летописный свод 1518 г. С. 348; Владимирский летописец. С. 141; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Летописи и хроники. Сб. статей. 1984 г. М., 1984. С. 210–211.

³⁶ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. С. 160.

щение к небесным силам в преддверии «Смоленского взятия», казалось, дало свои плоды: «помощию всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Иисус Христа, и пречистыя владычицы госпожи нашея Богородицы и святых новых чудотворцов и всех святых молитвами» город пал к ногам государя всея Руси.

События военной кампании 1514 г. были буквально окружены богородичной символикой. Именно Богородица должна была выступить в роли главной небесной покровительницы и защитницы русского воинства. Трагический итог Оршанской сечи явился для современников несомненным свидетельством Божией немилости.

Поездка Василия III в Волоколамский монастырь состоялась более чем через 7 месяцев после битвы под Оршей. Принимая обозначенную выше связь поражения 8 сентября и примирения Василия III с Иосифом Волоцким пока что в качестве рабочей гипотезы, попытаемся найти объяснение подобной медлительности великого князя.

Осень-зима 1514/15 гг. стали временем крайне напряженной работы московского правительства, потребовавшей от князя Василия и его окружения огромного напряжения сил. Покинув 10 сентября Смоленск, самодержец отправился в Дорогобуж, а после известия об аресте смоленских заговорщиков окончательно оставил театр военных действий и 24 сентября вступил на улицы Москвы³⁷. Несмотря на неудачную попытку князя Острожского с ходу отбить Смоленск, опасность литовского наступления сохранялась вплоть до ноября 1514 г., когда погодные условия вынудили Сигизмунда I распустить «посполитое рушение»³⁸. Не могли не тревожить московских политиков и оживившиеся контакты польского короля с враждебными Москве Крымом³⁹ и Казанью⁴⁰, в перспективе грозящие созданием мощного антимосковского союза. В подобной обстановке российское правительство приложило все силы для обеспечения безопасности границ: велась подготовка к непростым переговорам с иностранными державами, обдумывались планы нового наступления на литовские земли.

³⁷ Никоновская летопись. С. 21; Устюжский летописный свод. С. 107; Владимирский летописец. С. 141.

³⁸ Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. С. 185–186.

³⁹ Летом-осенью 1512 г. крымские войска совершили два крупных набега на южные рубежи Московского государства, по-видимому согласованные с готовившимся к борьбе с «Московитом» королем Сигизмундом. В канун Смоленского похода 1514 г. на южной границе, в Туле, была сосредоточена пятиполковая армия под началом опытного воеводы кн. А. В. Ростовского. Осенью 1514 г. литовское правительство продолжало вести переговоры с ханом Менгли-Гиреем о дальнейшей войне с Василием III, а в феврале 1515 г. крымский царевич Мухаммед в союзе с литовцами совершил опустошительный набег на русские «украинные» города (Софийская 2-я летопись. С. 252–253; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 136–137; Сборник РИО. Т. 95: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турцией. Т. 2. (1508–1521). СПб., 1895. № 6. С. 104–105; Пилипчук Я. В. Новая татарская политика Великого княжества Литовского. Сигизмунд I и татары, 1506–1516 гг. // Крымское историческое обозрение. Вып. 2. Бахчисарай; Казань, 2014. С. 113).

⁴⁰ Осенью 1514 г. литовское посольство отправилось ко двору хана Мухаммед-Амина с предложением союза, направленного против Москвы (Пилипчук Я. В. Отношения между Великим княжеством Литовским и Казанским ханством (1506–1552) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 3 (5). С. 82).

В первой половине декабря в Москву в сопровождении русских послов Д. Ласкарева и Е. Сукова прибыли посланники императора Максимилиана I, доставившие князю Василию новый проект русско-германского союза. 17 декабря они были приняты великим князем, однако же договор «о дружбе и любви» так и не был заключен, виной чему стала уклончивая позиция императора, не желавшего ввязываться в открытое противостояние с Сигизмундом и ведшего переговоры с польским королем за спиной у Василия III⁴¹. Попытка достичь выгодного для Москвы соглашения длилась всю зиму – лишь в 20-х числах апреля германская делегация отправилась в обратный путь. Вслед за ними ко двору римского «цесаря» выдвинулось русское посольство во главе с А.Г. Заболоцким. Вторая дипломатическая миссия направилась ко двору датского короля⁴².

Тогда же, желая нейтрализовать угрозу со стороны вассального турецкому султану Крыма, Василий вел переговоры с посланником султанской Порты Камалом. В декабре Камал удостоился приема в великокняжеских палатах. Повторные встречи с послом состоялись 23 и 27 февраля, а 8 марта турецкий посол покинул Москву⁴³. Готовилась почва для переговоров о русско-тевтонском союзе⁴⁴.

Ожились действия русских войск на западном театре военных действий. 28 января псковский наместник А.В. Сабуров с полками двинулся к литовским рубежам. По приказанию Василия III, в помощь боярину были заранее направлены новгородские части кн. И. Шамина и Ю. Замятина. Обманом овладев Браславлем, «да под Икажном посад же ожгоша, на Дроую ожгоша», Сабуров спокойно вернулся к псковской Опочке, отправив в Москву донесение об удачно проведенной операции, подготовка к которой началась, очевидно, с первыми морозами, сразу после роспуска литовского ополчения⁴⁵.

Продолжалась непростая работа по обустройству новообретенного Смоленского края. После того, как глава городских заговорщиков – епископ Варсонофий – подвергся аресту и был сослан в Каменский монастырь на Кубенском озере, смоленская кафедра пустовала более 5-ти месяцев. Наконец, 15 февраля решением собора русских архиереев и лично князя Василия на смоленскую епископию был возведен архимандрит кремлевского Чудова монастыря Иосиф. В марте новый Смоленский владыка отправился в свою епархию⁴⁶. 15 марта по

⁴¹ Никоновская летопись. С. 23; Писаревский Г. К истории сношений России с Германией в начале XVI века // ЧОИДР. 1895. Кн. 2. С. 12; Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. С.178–179, 245.

⁴² Софийская 2-я летопись. С. 257; Никоновская летопись. С. 24; Львовская летопись. С. 390; Летописный свод 1518 г. С. 351. Предварительные переговоры с датчанами велись, очевидно, на протяжении осенних и зимних месяцев 1514/15 гг. – покуда в Москве находился посланник датского короля герольдмейстер Дэвид. К апрелю были завершены приготовления к отправке ответного посольства (Лобин А. Н. Оборона Опочки 1517 г. «Бесова деревня» против армии Константина Острожского. М., 2017. С. 20–21; Русские акты Копенгагенского государственного архива. СПб., 1897. № 3. Стб. 7–8).

⁴³ Сборник РИО. Т. 95. № 6. С. 97–105.

⁴⁴ Лобин А. Н. Послания Василия III великому магистру Альбрехту 1515 г. из собрания исторического Кенигсбергского секретного архива // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1 (11). С. 145–146.

⁴⁵ Псковская 3-я летопись. Окончание Архивского 2-го списка. С. 260; Устюжский летописный свод. С. 107; Псковская 1-я летопись. Продолжение Погодинского списка. С. 98.

⁴⁶ Псковская 1-я летопись. Продолжение Погодинского списка. С. 98; Никоновская летопись. С. 23–24; Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 305.

велению великого князя с традиционной «милостыней» на Афон и в Константинополь были направлены посольства В. Спячева и В. Коробова⁴⁷.

Итак, в осенне-зимний период 1514/15 гг. Василий III ни разу не покинул столицы – дипломатические и военные приготовления не позволили бы правилу отлучиться из Москвы на более-менее продолжительный период времени.

Когда же состоялась поездка Василия III к прп. Иосифу? Официальное летописание не содержит указаний на даты отъезда и возвращения государя, ограничившись туманным замечанием, что это произошло «тоя же весны, априля». Сообщение о посещении Василием Волока Ламского следует за летописной статьей об отпуске послов к императору и датскому королю, состоявшемся 20 (по другим данным – 24) апреля⁴⁸. Однако, по-видимому, более точный порядок событий содержит в себе летописный свод 1518 г., составитель которого отметил, что поездка на Волок предшествовала отпуску посольств⁴⁹. Согласно показаниям посольских книг, великий князь оставался в столице по меньшей мере до середины 20-х чисел марта⁵⁰. На 8 апреля приходилось празднование Пасхи – дня, в который самодержец должен был непременно присутствовать в столице и совместно с митрополитом принимать участие в праздничных торжествах. Следовательно, поездка Василия III была совершена в двухнедельный промежуток между 8 и 20 (24) апреля⁵¹.

Согласно летописным источникам, «князь великий ... ездил на свою потеху»⁵². На деле великокняжеская «потеха» была лишь официальным предлогом. Весной 1515 г. на Волоке разразился голод: по приказанию прп. Иосифа монахи приступили к раздаче монастырских хлебных запасов сотням неимущих, стремившихся найти спасение от голодной смерти в Волоколамской обители. Минейная редакция Жития Иосифа повествует о том, что в то время, когда хлеб подходил к концу, а в среде братии начинались роптания, Василий III неожиданно прибыл в Волоколамский монастырь. Государь явился в обитель отнюдь не с пустыми руками: привезенные великим князем «брашна» оказались спасительными для голодающих монахов. Узнав о благотворительной деятельности Иосифа, Василий III велел привезти из ближайшего великокняжеского села

⁴⁷ Никоновская летопись. С. 24; Посольская книга 1509–1571 гг. по связям Русского государства с Балканами и Ближним Востоком // Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004. № 36–40. С. 153–159; Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 5. М., 1894. № 68. С. 68.

⁴⁸ Никоновская летопись. С. 24.

⁴⁹ Летописный свод 1518 г. С. 351. Тот же порядок событий сохранился и в зависимой от свода Софийской 2-й летописи (Софийская 2-я летопись. С. 257).

⁵⁰ Сборник РИО. Т. 95. № 7. С. 128–129.

⁵¹ К этому необходимо добавить, что великий князь едва ли отважился бы ехать на свою «потеху» (а именно такой была главная официальная причина отъезда Василия) во время Великого поста, завершавшегося пасхальным воскресеньем.

⁵² Воскресенская летопись. С. 259; Никоновская летопись. С. 24; Вологодско-Пермская летопись. С. 305; Иоасафовская летопись. С. 167. Любопытно, что составитель Летописного свода 1518 г. ни словом не обмолвился о великокняжеской «потехе», констатируя: «Тоя же весны, априля, был князь великий ... в своей вотчине на Волоке» (Летописный свод 1518 г. С. 351).

«елико довлеет на потребу, и ржи и овса», наказав игумену в дальнейшем брать столько провизии, сколько того требуют нужды монастыря⁵³.

Самый факт поездки князя Василия на Волок Ламский в апреле 1515 г. представляется весьма необычным. По замечанию И.Б. Михайловой, «в правление Василия III "объезды" монастырей стали регулярными и совершались один-два раза в год»⁵⁴. В какое же время государь обыкновенно отправлялся в богомольные поездки? В сентябре-ноябре 1510 г. Василий вместе с княгиней Соломонией посетил обители Переяславля, Юрьева, Суздаля, Владимира и Ростова⁵⁵. Ранней осенью 1515 г. был в Троице-Сергиевом монастыре, святых местах Переяславля и Ярославля⁵⁶. В июне-июле 1518 г. накануне очередного литовского похода вновь совершил поездку в Троицу⁵⁷. Сентябрь-октябрь 1519 г. заняла у государя поездка на Волок⁵⁸. С 10 сентября по 10 ноября 1525 г. продолжался очередной великокняжеский объезд⁵⁹. 8 декабря 1526 г. князь отправился молиться в Тихвинский монастырь, вернувшись в столицу 6 января⁶⁰. В конце ноября – декабре 1528 г. Василий объезжал северные монастыри⁶¹. В сентябре 1528, 1530, 1532 и 1533 гг. князь вновь бывал в Троице⁶², а также посещал Тихвин (декабрь-январь 1530/31 г.)⁶³ Зарайскую обитель (март 1533 г.)⁶⁴. Итак, можно выделить два основных «сезона» великокняжеских богомолий: «летний» (июнь-июль) и «зимний» (сентябрь-декабрь)⁶⁵. Сходная ситуация наблюдается и с порой государских «потех»: регулярные масштабные охоты Василия III, по сведениям рус-

⁵³ Житие преподобного Иосифа Волоколамского // ВМЧ. Сентябрь. Дни 1–13. Стб. 482–484. Рассказ о голоде на Волоке в Житии Иосифа не датирован, однако то обстоятельство, что первое посещение Волоколамского монастыря Василием III состоялось в апреле 1515 г. позволяет непосредственно связать эти два события. Острая нехватка хлеба в центре страны в 1515 г. была отмечена новгородским летописцем: «перемежилось хлеба на Москве: ржи негде было купити» (Никоновская летопись. С. 24; Новгородская 4-я летопись по списку Дубровского. С. 540).

⁵⁴ Михайлова И. Б. И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб., 2010. С. 332.

⁵⁵ Софийская 2-я летопись. С. 251; Никоновская летопись. С. 13; Типографская летопись. С. 217; Вологодско-Пермская летопись. С. 301–302.

⁵⁶ Владимирский летописец. С. 142.

⁵⁷ Софийская 2-я летопись. С. 261–262; Никоновская летопись. С. 29.

⁵⁸ Владимирский летописец. С. 144.

⁵⁹ Постниковский летописец. С. 15.

⁶⁰ Коняевская Е. Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Ф.Т. Большакова // Новгородский исторический сборник. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 374; Софийская 2-я летопись. С. 265; Никоновская летопись. С. 45; Типографская летопись. С. 223; Вологодско-Пермская летопись. С. 314.

⁶¹ Софийская 2-я летопись. С. 265; Никоновская летопись. С. 46; Вологодско-Пермская летопись. С. 314; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 235.

⁶² Софийская 2-я летопись. С. 267; Никоновская летопись. С. 56, 66, 75; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. С. 235.

⁶³ Коняевская Е. Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Ф.Т. Большакова. С. 375.

⁶⁴ Никоновская летопись. С. 68.

⁶⁵ Подобного «графика» придерживался в дальнейшем и сын Василия III Иван IV Грозный (см.: Полосин И. И. Монастырские «объезды» Ивана IV (Из истории военной политики России) // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. М., 1963. С. 73–115).

ских летописей, обыкновенно происходили в осенний период и длились более месяца⁶⁶. Живо описавший великокняжеские охоты и лично принимавший в них участие австрийский дипломат Герберштейн писал, что «по уборке урожая государь обыкновенно коротает ... время охотой». Упомянул посол также летний (начался 18 мая) и поздний осенний (ноябрь) выезды Василия III⁶⁷.

Апрель вообще являлся наиболее неудачным временем как для смиренных великокняжеских богомолий, так и для шумных псовых охот. Имевший удовольствие в 1517 г. путешествовать по апрельским дорогам Тверской земли (где расположился и интересующий нас Волок Ламский) Герберштейн отмечал, что кое-где снег на полях уже стоял, однако речки и озера, да и сами путевые тракты представляли труднопреодолимое препятствие для путешественника: «Право, путь наш в тот день (10 апреля. – Н.Б.) по этим озерам, еще замерзшим, но обильно переполненным водой от таявшего снега, был очень труден и опасен, хотя мы следовали наезженной дорогой и не осмеливались свернуть с большой дороги как из-за глубокого снега, так и потому, что не было видно и следа какой-нибудь тропинки»⁶⁸.

Таким образом, поездка Василия III на Волок в апреле 1515 г. являлась по своей сущности *экстренным* мероприятием, ни по времени проведения, ни по своей протяженности не укладывавшаяся в привычный график монастырских объездов и «потех». Очевидно, *великий князь отправился в обитель прп. Иосифа в первый же относительно свободный от государственных дел временной промежуток*. Напряженная работа, не прекращавшаяся с момента возвращения Василия из Смоленского похода 1514 г., продолжилась и по приезде государя с Волока Ламского. Уже 22 мая Василий снаряжает посольство к гроссмейстеру Немецкого Ордена в Пруссии Альбрехту Бранденбургскому с предложением о совместных боевых действиях против польского короля⁶⁹. Семь дней спустя в Москву пришло тревожное известие о смерти хана Менгли-Гирея и восшествии на крымский престол враждебного Москве Мухаммеда⁷⁰. Опасаясь совместных действий крымских и литовских войск и не теряя времени Василий III отправился к войскам в Боровск⁷¹.

Спасение монастыря от голода было отнюдь не единственным знаком внимания, оказанным великим князем прп. Иосифу. Выдача Волоколамской обители в феврале 1515 г. двух жалованных тарханных и несудимых грамот на земельные пожалования князя Федора Борисовича вступала в острое противоречие со всей предшествующей монастырской политикой Василия III, направленной на планомерное ограничение роста монастырских вотчин. По наблюдениям С.М. Каштанова, именно с этого времени, с весны 1515 г., становятся заметны первые серьезные отклонения в ограничительном законодательстве великого князя⁷².

⁶⁶ С 14 сентября по 26 октября 1518 г. и сентябрь-ноябрь 1533 г. (Новгородская 4-я летопись по списку Дубровского. С. 553–554; Софийская 2-я летопись. С. 267; Никоновская летопись. С. 30–31, 75).

⁶⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. Т. 1. С. 357, 569, 695.

⁶⁸ Там же. С. 621, 623.

⁶⁹ Лобин А. Н. Послания Василия III... С. 147–148.

⁷⁰ Сборник РИО. Т. 95. № 8. С. 131.

⁷¹ Типографская летопись. С. 218.

⁷² Каштанов С. М. Ограничение феодального иммунитета правительством Русского централизованного государства в 1-й трети XVI в. // Труды Историко-архивного института. Т. 11. М., 1958. С. 284–286.

Так что же все-таки произошло на Волоке Ламском холодными апрельскими днями 1515 г.? А.И. Алексеев осторожно предположил, что еще накануне Смоленского похода 1514 г. Иосиф поведал о своем видении одному из двух военачальников – И.А. Челяднину, который «должен был по обычаю испросить благословение у Волоцкого игумена». Таким образом, по мнению Алексеева, «предсказание ... стало известно в Москве через посредство окружения Челяднинных еще до исхода Оршанской битвы», по завершении которой «за Иосифом закрепилась слава человека, обладающего даром предвидения»⁷³.

Анализ текста предсказания, воспроизведенного в «Слове надгробном» Досифея Топоркова, позволяет скорректировать выводы исследователя. При внимательном прочтении становится очевидным, что видение разгрома под Оршей явилось игумену Иосифу в день самой битвы, а точнее – уже по ее завершении («днесь ... велика незгода бысть земьская грех ради наших») ⁷⁴. Следовательно, в Москве оно стало известно в промежутке между сентябрем 1514 г. и февралем 1515 г., когда государь Василий впервые проявил интерес к Волоколамской обители. О недюжинном интересе, с которым столичное общество восприняло пророческие слова преподобного (равно и его объяснение случившейся беды – «грех ради наших»), год спустя в своем «Прении с Иосифом» сообщил его непримиримый противник Вассиан Патрикеев: «А ты, Иосифе, имянуеши себе и свята и знаменосца, и пророчества дар прият. ... Бесовская се есть чюдотворения и знамена, по Божию попущению, ими же вест судьбами Бог, а нам не подобает на таковая веровати» ⁷⁵.

Широко распространившийся по столице слух о прозорливости Иосифа, подкрепленный религиозными переживаниями о проигранной вследствие Божией немилости битве произвел неизгладимое впечатление на великого князя. «Сознание средневекового правителя формировалось под сильнейшим влиянием провиденциальных представлений. Потерпев серьезную неудачу в войне, Василий III должен был пересмотреть свои отношения с Волоцким игуменом» ⁷⁶.

По замечанию официального летописца, в ходе апрельской поездки князь Василий *впервые* посетил Волок Ламский ⁷⁷. Еще совсем недавно волоколамские земли принадлежали удельному князю Федору Борисовичу Волоцкому, в последние годы своей жизни ведшему непрекращающуюся «холодную войну» с игуменом Иосифом. В мае 1513 г. удельный властитель скончался, незадолго до того успев примириться с преподобным, и был похоронен в Волоколамской обители ⁷⁸. Волоцкое княжество было ликвидировано и вошло в состав великокняжеских владений ⁷⁹. Еще в 1507 г. по челобитью Иосифа Василий III принял монастырь на Волоке под свой патронат ⁸⁰. Посетив обитель прип. Иосифа, устроив

⁷³ Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. С. 268.

⁷⁴ Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // ЧОЛДП. М., 1865. Кн. 2. Приложение. С. 176.

⁷⁵ Прение с Иосифом Волоцким // Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 278.

⁷⁶ Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. С. 269.

⁷⁷ Воскресенская летопись. С. 259; Никоновская летопись. С. 24; Иоасафовская летопись. С. 167.

⁷⁸ Никоновская летопись. С. 16.

⁷⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 409.

⁸⁰ Типографская летопись. С. 216.

раздачу «брашна» и денежного «жалованья» Василий впервые показал себя настоящим ктитором монастыря – именно так поступал удельный князь Борис, брат государя всея Руси Ивана III, оказавший монастырю неоценимую помощь на ранних этапах его становления⁸¹.

Несомненно, великий князь имел духовную беседу с Иосифом, следствием чего стало окончательное изменение его отношения к провинциальной обители. Тогда же, по-видимому, был окончательно решен вопрос о преемнике на посту волоцкого игумена. Им стал постриженник Волоколамского монастыря, ученик прп. Иосифа Даниил Рязанец. Еще в 1511 г. Даниил с благословения тяжело больного Иосифа был избран монастырскими соборными старцами духовным отцом братии и фактически стал выполнять функции игумена⁸². В ходе посещения Василием Волока Ламского кандидатура Даниила получила одобрение великого князя. Едва ли попытки некоторых исследователей представить Даниила в качестве ставленника Василия III, навязанного Волоколамской обители вопреки желанию Иосифа, имеют под собой какое-то основание⁸³. Весьма сомнительным представляется факт близкого знакомства великого князя с молодым иноком «опальной» обители. По всей видимости, в апреле 1515 г. состоялась первая встреча Василия и Даниила Рязанца. Семь лет спустя, в феврале 1522 г., Даниил по воле Василия III взошел на митрополичью кафедру⁸⁴. С этого момента берет начало длительный период «волоколамской гегемонии», когда ключевые посты в церковной иерархии Московской Руси будут занимать выходцы из Иосифо-Волоколамского и дружественного ему Пафнутьева-Боровского монастырей⁸⁵.

⁸¹ См.: Житие преподобного Иосифа Волоколамского // ВМЧ. Сентябрь. Дни 1–13. Стб. 464–466; Житие Иосифа, составленное неизвестным // ЧОИДР. М., 1903. Кн. 3. Отд. 2. С. 20–21.

⁸² Об этом см.: Алексеев А. И. 1) Иосиф Волоцкий. С. 266–269; 2) Когда Иосиф Волоцкий написал свое Послание о преемнике? // Алексеев А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 2016. С. 223–227; Белов Н. В. Когда Даниил Рязанец стал игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря? «Завещание» Иосифа Волоцкого // Valla. Т. 2. 2016. № 6. С. 40–48.

⁸³ Подобная трактовка получила распространение как в советской, так и в современной российской историографии. См. напр.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 437–439; Зимин А. А. 1) Россия на пороге нового времени. С. 105; 2) Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 99; Буланин Д. М. Даниил // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 182; Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н. Даниил // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 66; Кожин В. В. Преподобный Иосиф Волоцкий и его время // Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. М., 2011. С. 236–237; Стариков Ю. С. Литературное наследие митрополита Московского Даниила в идейно-политической борьбе первой половины XVI века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 33–34; Усачев А. С. Когда закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI века? // Исторические записки. Вып. 15 (133). М., 2014. С. 151; История Русской Православной Церкви. В 2 т. Т. 1. М., 2015. С. 410; Казаков А. А. Проблема игуменского преемства в Иосифо-Волоколамском монастыре (1510-е гг.): источниковедческий аспект // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. № 6. С. 38–51.

⁸⁴ Никоновская летопись. С. 43.

⁸⁵ Подробно см.: Усачев А. С. Когда закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI века? С. 151–169.

Несмотря на то, что битва под Оршей не сыграла решающей роли в русско-литовском противостоянии 1512–1522 гг., она произвела удручающее впечатление на самые разнообразные слои населения Московского государства, став зримым свидетельством Божией немилости. Лелеемая великим князем и Всероссийским митрополитом «богородичная программа» дала сбой. В этой ситуации прозорливость игумена Иосифа не могла не приковать к себе всеобщее внимание. Интенсивная работа правительства осенью-зимой 1514/15 гг., направленная в первую очередь на дипломатическое и военное преодоление оршанской «оплошки», не позволяла Василию III надолго покинуть Москву. Лишь в апреле великий князь совершил экстренную поездку на Волок Ламский, примирившись с Иосифом и продемонстрировав свое расположение к инокам Волоколамской обители, заложив тем самым основу скорейшей победы иосифлянской доктрины.

Источники и литература

1. РГБ. Ф. 321.I. Троицкое собр. № 321 (Псалтирь с воследованием).
2. РГБ. Ф. 321.I. Троицкое собр. № 805 (Сборник церковно-исторического содержания).
3. РГБ. Ф. 379. Собр. Разумовского. № 65 (Миней служебная за март-май).
4. РНБ. Ф. 728. Софийское собр. № 451/1 (Сборник агиографический, посвященный Иосифу Волоцкому).
5. Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
6. Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М.: Молодая гвардия, 2014.
7. Алексеев А. И. Когда Иосиф Волоцкий написал свое Послание о преемнике? // Алексеев А. И. Духовная культура средневековой Руси. М.: Индрик, 2016. С. 223–227.
8. Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. Вып. 7. М.: Древлехранилище, 2002. С. 149–196.
9. Анхимюк Ю. В. Слово на «Списание Иосифа» – памятник раннего нестяжательства // Записки отдела рукописей. Вып. 49. М.: Книжная палата, 1990. С. 115–146.
10. Белов Н. В. Когда Даниил Рязанец стал игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря? «Завещание» Иосифа Волоцкого // Valla. Т. 2. 2016. № 6. С. 40–48.
11. Буланин Д. М. Даниил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 182–185.
12. Владимирский летописец / ПСРЛ. Т. 30. М.: Наука, 1965.
13. Вологодско-Пермская летопись / ПСРЛ. Т. 26. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
14. Волынская краткая летопись / ПСРЛ. Т. 35. М.: Наука, 1980.
15. Воскресенская летопись / ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859.
16. Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. Т. 1. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
17. Густынская летопись / ПСРЛ. Т. 40. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
18. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

19. Ермолинская летопись / ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
20. Житие Иосифа, составленное неизвестным // Чтения в обществе истории и древностей российских. М., 1903. Кн. 3. Отд. 2. С. 13–47.
21. Житие преподобного Иосифа Волоколамского // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 453–499.
22. Задонщина // Воинские повести Древней Руси. Л.: Лениздат, 1985. С. 159–168.
23. Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. Т. 5. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 3–39.
24. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972.
25. Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977.
26. Иоасафовская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
27. История Русской Православной Церкви. В. 2 т. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015.
28. Казакова Н. А. Проблема игуменского преемства в Иосифо-Волоколамском монастыре (1510-е гг.): источниковедческий аспект // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. № 6. С. 38–51.
29. Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
30. Каиштанов С. М. Ограничение феодального иммунитета правительством Русского централизованного государства в 1-й трети XVI в. // Труды Историко-архивного института. Т. 11. М.: МГИАИ, 1958. С. 269–296.
31. Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М.: Языки русской культуры, 2001.
32. Кожин В. В. Преподобный Иосиф Волоцкий и его время // Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. М.: Русский издательский центр, Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. С. 186–287.
33. Конявская Е. Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Ф.Т. Большакова // Новгородский исторический сборник. Вып. 10 (20). СПб., 2005. С. 322–383.
34. Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 223–243.
35. Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Летописи и хроники. Сб. статей. 1984 г. М., 1984. С. 187–218.
36. Лабазова А. С. Службы Сретению Владимирской иконы Божией Матери по рукописям из собрания Разумовского. РГБ. № 65, 66 // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. Вып. 1 (21). С. 39–48.
37. Летописный свод 1518 г. / ПСРЛ. Т. 28. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963.
38. Летопись Рачинского / ПСРЛ. Т. 35. М.: Наука, 1980.
39. Лобин А. Н. Мифы Оршанской битвы // Родина. 2010. № 9. С. 111–115.
40. Лобин А. Н. Послания Василия III великому магистру Альбрехту 1515 г. из собрания исторического Кенигсбергского секретного архива // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1 (11). С. 141–152.

41. Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2014.
42. Лобин А. Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей 1514 г. М.: Фонд «Русские витязи», 2015.
43. Лобин А. Н. Оборона Опочки 1517 г. «Бесова деревня» против армии Константина Острожского. М.: Фонд «Русские витязи», 2017.
44. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
45. Львовская летопись / ПСРЛ. Т. 20. Первая половина. СПб., 1910.
46. Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н. Даниил // Православная энциклопедия. Т. 14. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 66–76.
47. Михайлова И. Б. И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государства двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010.
48. Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1865. Кн. 2. Приложение. С. 153–180.
49. Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. СПб., 1904.
50. Новгородская 2-я (Архивская) летопись / ПСРЛ. Т. 30. М.: Наука, 1965.
51. Новгородская 4-я летопись по списку Дубровского / ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.
52. Новикова О.Л. Новгородские летописи XVI века: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.
53. Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку / ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.
54. Пилипчук Я. В. Новая татарская политика Великого княжества Литовского. Сигизмунд I и татары, 1506–1516 гг. // Крымское историческое обозрение. Вып. 2. Бахчисарай; Казань: Институт истории Академии наук Республики Татарстан, 2014. С. 98–124.
55. Пилипчук Я. В. Отношения между Великим княжеством Литовским и Казанским ханством (1506–1552) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 3 (5). С. 80–102.
56. Писаревский Г. К истории сношений России с Германией в начале XVI века // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1895. Кн. 2. С. 1–21.
57. Повесть о Темир Аксаке // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб.: Наука, 1999. С. 230–241.
58. Полосин И. И. Монастырские «объезды» Ивана IV (Из истории военной политики России) // Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 64–123.
59. Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
60. Посольская книга 1509–1571 гг. по связям Русского государства с Балканами и Ближним Востоком // Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. М.: Наука, 2004. С. 127–306.
61. Постниковский летописец / ПСРЛ. Т. 34. М.: Наука, 1978.
62. Прение с Иосифом Волоцким // Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 275–281.

63. Псковская 1-я летопись. Продолжение Погодинского списка // Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
64. Псковская 3-я летопись. Окончание Архивского 2-го списка // Псковские летописи. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
65. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1977.
66. Румянцевская летопись / ПСРЛ. Т. 35. М.: Наука, 1980.
67. *Русина О.В.* «Сказання про перемогу князя Константина Острозького під Оршею»: структура та джерела // Український історичний журнал. 2016. № 1. С. 133–149.
68. Русские акты Копенгагенского государственного архива. СПб., 1897.
69. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 95: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турцией. Т. 2. (1508–1521). СПб., 1895.
70. Сказание действенных чинов Успенского собора 1627 г. // Древняя российская вивлиофика. Ч. 6. М., 1788. С. 162–223.
71. Сказание о Мамаевом побоище // Воинские повести Древней Руси. Л.: Лениздат, 1985. С. 203–235.
72. Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 5. М., 1894.
73. Софийская 2-я летопись / ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.
74. Список Красинского / ПСРЛ. Т. 17. СПб., 1907.
75. *Стариков Ю. С.* Литературное наследие митрополита Московского Даниила в идейно-политической борьбе первой половины XVI века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.
76. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / Отв. ред.: Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. Т. 2. М., 2008.
77. Типографская летопись / ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921.
78. *Усачев А. С.* Когда закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI века? // Исторические записки. Вып. 15 (133). М., 2014. С. 151–169.
79. Устюжская летопись. Список Мациевича / ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982.
80. Устюжский летописный свод. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
81. Хроника литовская и жмойтская / ПСРЛ. Т. 32. М., 1975.
82. *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. Т. 7. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 254–299.
83. *Щенникова Л. А.* Святая покровительница государства Российского // Исторический вестник. 1999. № 3–4. С. 27–88.
84. Anno domini millesimo quingentesimo quartodecimo // Acta Tomiciana. Т. III. 1514–1515. Poznanae. 1853.